

ЛИЛИЯ МАРАТОВНА САФИНА

аспирант отделения иностранных языков (ШОН)
Национальный исследовательский Томский политехниче-
ский университет
(Томск, Российская Федерация)
safinal.8585@gmail.com

ПЕРЕДАЧА ОБСЦЕНИЗМОВ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА» В АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДАХ

А н н о т а ц и я . Предметное содержание повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» в последние годы находится в центре информационно-политических дискуссий на фоне разворачивающихся в современной России геополитических событий: трактовка исторического контекста значительно варьируется в зависимости от политической мотивации фабулы. В рамках изменяющихся требований к переводу проблема применения переводчиками стратегий сближения (конвергенции) и отдаления (дивергенции) в отношении первоисточника приобретает особую актуальность. Целью статьи является определение конвергентных и дивергентных стратегий перевода путем сопоставления передачи различных выразительных средств, одним из которых является обценная лексика. Приводится сопоставительный анализ обценизмов предметно-тематической группы «животные» в количестве 20 лексических единиц на основе десяти английских и французских объектов перевода. Исследование единиц указанной группы с доминантами «собака – собачий» в тексте оригинала, обеспечивающих произведению локальный колорит, обнаруживает в англо-французских транслятах преимущественно конвергентную тенденцию (90 %). Избрание переводчиками стратегии конвергентности на уровне текста в отношении инвективной лексики обусловлено в целом единой национально-культурной спецификой анализируемых понятий в языках перевода, а следовательно, и наличием соответствующих эквивалентов. Выявлено, что конвергентность на уровне слова и содержания также позволяет осуществить более качественный перевод и наиболее полно воспроизвести оригинальный авторский замысел выразительными средствами языка перевода.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конвергенция, дивергенция, доместикация, обценизмы, стратегии перевода, повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», английский, французский языки

Д л я ц и т и р о в а н и я : Сафина Л. М. Передача обценизмов повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» в английских и французских переводах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 36–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1193

ВВЕДЕНИЕ

Монологическая и диалогическая речь персонажей в художественном языке повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» насыщена определенной долей ненормативной лексики, или обценными словами и выражениями, характерными для казаков Запорожской Сечи. В интерпретации Ю. В. Кобенко, обценизмы являются выразительными средствами создания локального (народного) колорита с вульгарным, грубым оттенком, служащими маркерами несдержанности или классовой нетерпимости [8: 29]. По определению Ю. И. Левина, обценизм – это вербальный акт, реализация которого маркирует конфликт с нормативными рамками и служит инструментом провокации, самоидентификации маргинальных групп или создания эмоционального

шока [10: 45]. Указанная лексическая единица, обладающая максимальной экспрессивностью, относится к группе средств с социальными ограничениями и обозначается ненормативной (обценной, бранной) лексикой [11: 338]. Ввиду разнообразия ее наименований в русскоязычной культуре В. И. Жельвис предлагает условное разделение бранной лексики на три группы – табуирование, обзывание и гневные восклицания с учетом возможности их пересечения [5: 111]. Ю. Д. Апресян указывает на двойную семантическую нагрузку обценных слов и выражений: номинативную (обозначение табуированного объекта) и прагматическую (выражение агрессии, презрения или иронии) [1: 332]. Как отмечает В. В. Сдобников, сниженная лексика в художественном произведении выполняет ряд функций:

эмоционально-экспрессивную (доминантную), функцию оценки, речевой характеристики, стилиобразующую функцию¹. М. А. Кронгауз рассматривает мат как специфическую, отдельную категорию особенно грубой лексики, относя ее к «уникальной языковой и культурной системе с большим количеством разнообразных функций» [9: 109].

Ввиду высокой актуальности идейно-тематической составляющей исследуемой повести в современном медиапространстве, а также в контексте возрастающих требований к переводу, стратегии конвергенции и дивергенции предметного содержания текста перевода по отношению к тексту оригинала приобретают особое значение. Фактически конвергенция, означающая лояльность нарративной парадигме повести, выходит за рамки собственно лингвистической плоскости и становится одним из инструментов медийной борьбы [14: 49]. Основой для сравнения в данном исследовании, согласно концепции американского лингвиста Л. Вентури, выступают приемы доместики и форенизации, выражающиеся в адаптации или заимствовании иноязычных слов и обозначаемых ими понятий, выражений [16]. Для анализа способов перевода средств создания колорита как составляющей стратегий конвергентного или дивергентного перевода используются алгоритмы передачи национально-культурных единиц перевода, предложенные болгарскими исследователями С. Влаховым и С. Флориным:

1. Функциональный аналог или уподобление (Ан).
2. Калькирование (К).
3. Транслитерация или транскрибирование (Тр).
4. Лексико-семантические замены (ЛСЗ):
 - а) генерализация (гиперонимический перевод);
 - б) конкретизация (гипонимический перевод);
 - в) модуляция (метафорические, метонимические замены);
5. Описание, дескрипция (О);
6. Опускание (Оп);
7. Ошибки в переводе (лексико-семантические, то есть смысловые) (Ош) [3: 135].

Обозначенные выше стратегии и приемы передачи предметного содержания повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» составляют предмет настоящей статьи. Объект образует бинарная группа из 20 эквивалентов обцензмов слов и выражений, зафиксированных в 10 текстах перевода на английский и французский языки. В работе использованы обще- и частнонаучные методы: к общенаучным принадлежат методы логики (анализ, индукция, сравнение, группировка) и статистики (метод выборки, сопоставительный анализ);

ключевым частнонаучным методом выступает синхронный анализ, предполагающий соотношение специфики различных стратегий перевода обцензмов в рамках фиксированного сопоставления англо- и франкоязычных версий повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Материалом для анализа наряду с оригиналом повести (1842)² послужили переводы Б. Бэкerville³, К. Гарнетт⁴, О. Горчакова⁵, Дж. Курноса⁶, И. Хэпгуд⁷, М. Окутюрье⁸, Ж. Приэль⁹, С. Татарула¹⁰, Л. Виардо¹¹, И. де Витте¹².

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ОБЦЕНИЗМОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Рассмотрение группы обцензмов с доминантой «собака – собачий»

Исследование показало, что в тексте повести чаще всего применяются сравнения с животными, при этом бранные выражения «собака», «собачий сын» встречаются в произведении 35 раз. Указанная ненормативная лексика употребляется главным героем и другими казаками преимущественно в отношении противников – «жидов, ляхов, татар» и снабжена главным образом пейоративными оттенками экспрессивно-семантической окраски. В речи казаков сопоставление с собакой представляет граничащее с несдержанной бранью тяжелое оскорбление. И. И. Срезневский указывает, что «собака», «пёс» в древнерусских текстах обозначали образ врага или предателя (напр., в «Слове о полку Игореве»: «поганые сыны псови»)¹³. Словарь В. И. Даля отмечает употребление выражений «собачья душа», «собачий сын» как тяжкое оскорбление¹⁴. Таким образом, сравнение с собакой используется в тексте для характеристики морально-волевых качеств персонажей-антагонистов и выступает образцом низости, подлости, недостойного поведения [6: 4]. К обцензмам, связанным с образом собаки, в повести относятся также эпитеты «рас/собачий сын», «сукин сын». Отметим, что указанные выражения соотносятся с понятием «инвектива» (лат. *invectiva* 'бранная речь'): по сравнению с бранью инвективная лексика направлена на стремление понизить социальный статус человека [7: 337]. По мнению Е. В. Выровцевой и Е. А. Щегловой, речевая агрессия (грубые, просторечные выражения, навешивание ярлыков) становится частью своеобразной языковой игры автора, эксплицитным способом оценки персонажа [4: 36].

Обцензизм в составе сравнительной конструкции выступает в тексте произведения в форме фразеологизмов: «пропал, как собака», «кинуть, как собаку», «голодные, как собаки», «повесят,

как собаку», «как собаку за шею...». Противники-поляки также употребляют данный обценнизм, ср.: «Попалась ворона! – кричали ляхи. – Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собаке, лучшую честь воздать».

Употребление обценнизма «собака» в зависимости от контекста может иметь неоднозначную экспрессивно-семантическую окраску, ср.: «Вишь, какой батько!.. все старый, собака, знает»; «...принимай же честь, собака, когда тебе дают ее!». В обозначенных примерах употребление бранного выражения между главными героями-протагонистами в первом случае имплицитно выражает шутливое, родственное одобрение, товарищеский характер. Использование казаками соответствующего инвектива в эпизоде с выбором кошевого обусловлено не столько желанием оскорбить товарища, сколько чувством церемониального долга и демонстративного дружеского негодования. В указанных случаях обценнизм несет не оценочную, а дезинтегративную функцию, характеризующую представителей маргинальных культур, к которым можно отнести и воин-

ствующее казачье сообщество эпохи Средневековья.

В современном обществе понятие «собака» имеет скорее положительное значение, однако язык сохраняет пейоративную коннотацию, зафиксированную словарными пометами «бран., руг., ирон.-шутл.» для следующих выражений: «собачье дерьмо», «к чертям собачьим!», «не твое собачье дело», «Ах ты, собака сутулая!» и др.¹⁵ Таким образом, наблюдается тенденция, когда повсеместное использование инвектив ведет к постепенной утрате ими бранного значения и трансформирует характерную лексику в общеупотребительные слова-паразиты с полной или частичной делексикализацией [12: 73].

Рассмотрим варианты передачи обценнизмов: 1) «собака», 2) «собачий сын» в английских и французских переводах повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (табл. 1). Отметим, что в рамках исследования проанализировано употребление бранной лексики в составе следующих контекстных фрагментов:

- 1) «...Ты врешь, собака!»
- 2) «...что ж ты, собачий сын, не колотишь меня?»

Таблица 1

Английские переводы обценнизмов с лексемой «собака – собачий»

Table 1

English translations of obscenities with the lexeme “dog – canine”

Переводчик	Перевод № 1	Перевод № 2
Б. Бэкервилле	Thou liest, thou dog! (Ан)	Come now, thou hound's son , art going to fight me too? (К)
Дж. Курнос	You lie, dog! (Ан)	Why don't you fight me? You son of a dog? (К)
К. Гарнетт	You are lying, you cur! (ЛСЗ)	Why you don't pommel me, you son of a bitch? (Ан)
О. Горчаков	You lie, dog! (Ан)	Come now, you hound's son , aren't you going to give me a drubbing? (К)
И. Хэпгуд	You lie, dog! (Ан)	How about you, you son of a dog – why don't you also give me a licking? (К)

Для трансляции обценнизма «собака» английские переводчики используют domesticiрованные аналоги и лексико-семантические замены: «dog» ('собака, самец'), «hound» ('гончая, охотничья собака'), «cur» ('шавка, дворняга'). В большинстве англоязычных стран исследуемое понятие не несет негативного значения и, соответственно, воспринимается нейтрально, то есть как единица общеупотребительной лексики. Исключения составляют несколько идиом, где лексема «собака» является ударной: «be as sick as a dog» ('скверно себя чувствовать'), «throw to the dogs» ('бросить к чертям собачьим'), «go to the dogs»¹⁶ ('псу под хвост'). Однако использование лексемы в негативной коннотации также допускается в современной медиакommunikации.

К примеру, американский политик в должности президента США Дональд Трамп, комментируя гибель сирийского политического лидера Аль-Багдади в 2019 году, выразился следующим образом: «He died like a dog, a coward» ('Он умер, как пес, он умер, как трус')¹⁷.

Передача бранного выражения «сукин сын» в форме «son of a dog», «hound's son» является форенизированной калькой. В данном случае наиболее адекватен оригиналу эквивалентный обценнизм «son of a bitch» в переводе К. Гарнетт. Слово «bitch» в исходном значении 'самка семейства псовых' в разговорной речи зачастую употребляется как оскорбление преимущественно в отношении женского пола (груб. 'сука, дрянь, стерва').

Таблица 2

Французские переводы обсценизмов с лексемой «собака – собачий»

Table 2

French translations of obscenities with the lexeme «dog – canine»

Переводчик	Перевод № 1	Перевод № 2
М. Окутюрье	Tu mens, chien! (Ан)	Tu ne viens pas me rosser, фils de chien? (К)
Ж. Приэль	Tu mens, chien! (Ан)	Comment se fait-il, фils de chien , que tu ne me cognes pas? (К)
С. Татарула	Tu mens, chien! (Ан)	Pourquoi ne te bats-tu pas, toi aussi, avec moi? (Он)
Л. Виардо	Tu mens, chien (Ан)	Pourquoi, фils de chien , ne me rosse-tu pas aussi? (К)
И. де Витте	Tu mens, chien! (Ан)	Pourquoi ne me bats-tu pas, chenapan? (ЛСЗ, Ош)

Из табл. 2 следует, что все французские переводчики транслируют domesticiрованный аналог «chien» (собака, пес, сука). В словаре Французской академии (*Dictionnaire de l'Académie française*)¹⁸ XVIII века обращение к человеку «собака» в переносном смысле отмечено как презрительное, оскорбительное выражение в отношении кого-либо. Во французском тезаурае также сохранены следующие фразеологические единицы с лексемой «собака» в отрицательном значении: «un temps de chien» ('мерзкая, собачья погода'), «travail de chien» ('собачья, то есть унижительная, работа'), «un caractère de chien» ('собачий, ненавистный характер'). Сравнение человека с собакой в отрицательном значении характерно как для древнерусского эпоса, так и античного европейского фольклора, отражающего истоки негативного народного отношения к этому домашнему животному. В статье французской газеты «Le Parisien» со ссылкой на философа и автора книги «Собаки» М. Ализара приводится пример:

«Во времена язычества собака могла служить защитником воина, домашним стражем, а при монотеизме человека стали расценивать как “domini canis” (пес божий). Подобное сравнение бессознательно было невыносимо для человека, и тот стал дистанцироваться от собаки, принижать ее положение»¹⁹.

Следует отметить, что в современном французском языке понятие «собака» не имеет негативных коннотаций.

Обсценизм «собачий сын» во всех французских переводах представлен форенизированной калькой инвектива «сукин сын» – «fils du chien», вместо аналогичного соответствия «fils du chienne» (chienne – 'собачья сука') или еще более грубого французского вульгаризма «fils de pute» (pute – 'шлюха'). Исключение составляет лексико-семантическая замена перевода И. де Витте – «chenapan» в разговорном значении 'лодырь',

'шалопай'²⁰. С. Татарула применяет контекстуальный перевод, демонстрируя пропуск (опущение) лексемы из приводимого контекста.

Таким образом, все 20 исследованных лексических единиц, содержащих ключевую лексику «собака», переведены как с помощью domestикации (функциональные аналоги, гиперонимический перевод, опущение) – 60 %, так и посредством форенизации (способ калькирования) – 40 %, как показано на рис. 1.

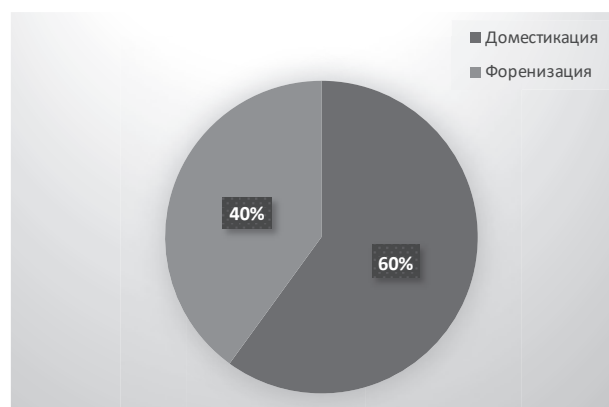

Рис. 1. Соотношение доместикации и форенизации обсценизмов

Figure 1. Ratio between domestication and foreignization of obscene words

Согласно рис. 2, подавляющее большинство проанализированных единиц перевода (90 %) конвергентны подлиннику на уровне слова и текста. Дивергентность на уровне слова зафиксирована в передаче лексемы «chenapan» ('лодырь, шалопай'), не совпадающей с лексической единицей оригинала по предметно-тематической группе, так как основанием для сравнения послужило противопоставление по морально-волевым качествам человека. Отхождение от текста оригинала выявлено также в случае пропуска обсценизма «собачий сын» из французской версии перевода (см. табл. 2, рис. 2).

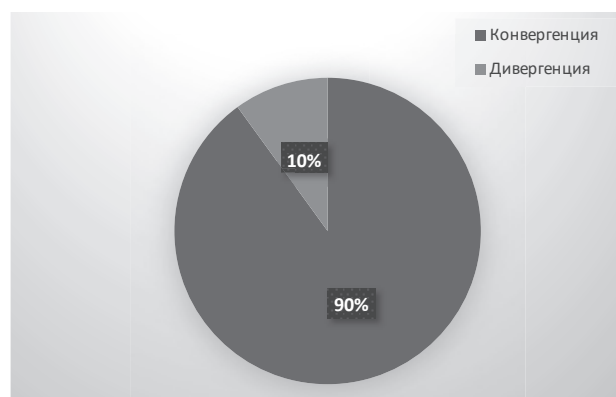

Рис. 2. Соотношение конвергенции и дивергенции obscenisms

Figure 2. Ratio between convergence and divergence of obscene words

Результаты анализа иллюстрируют, что стратегия конвергентности на уровне текста обусловлена в целом единой национально-культурной спецификой анализируемых понятий в исследуемых языках, а следовательно, и наличием в языках перевода соответствующих функциональных аналогов или эквивалентов. Стратегия дивергентности вызвана пропуском obscenism, некорректным применением доместикации (способа лексико-семантической замены), повлекшими смысловые ошибки в транслатах.

Необходимо отметить, что исследуемые obscenisms в разных словарях отмечены как грубые, просторечные и разговорные выражения. К однозначным вулгаризмам лексемы «собака» и ее производные могут быть отнесены исключительно с точки зрения соответствия предметному содержанию повести: действие происходит в эпоху Средневековья (XIII–XV века), когда аналогичные инвективы имели непосредственно религиозный подтекст. Как отмечает И. Пильщикова, для понимания произведений Н. В. Гоголя читателю необходимо ознакомление с характерными группами языковых и социально-культурных явлений, в которые входят, в частности, идиоматическая фразеология и намеки на религиозные обычаи и христианские ритуалы [15: 32]. Неоднородность разговорной речи, к которой относится и инвективная лексика повести, различается степенью литературности и экспрессивно-эмоциональными нюансами [12]. В эпоху создания повести исследуемые бранные выражения («собака», «собачий сын») приобретают на шкале оттенков экспрессивно-семантической окраски все более разговорный характер, приближающий их использование к рамкам допустимости в художественных текстах как элементов стилистической дифференциации при контекстной оправданно-

сти [2: 92]. Конвергентность представленных переводов в отношении передачи локального колорита также проявляется через предпочтение переводчиков выбрать не грубые современные аналоги, а их книжные (печатные) соответствия. Таким образом, в представленных переводах можно наблюдать явление частичной эвфемизации – замены грубых, неприличных выражений (коммуникативных табу) на эмоционально нейтральные аналоги [13: 106].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках метода синхронного анализа в отношении группы obscenisms «собака – собачий» выявлены доминирующие переводческие тенденции через количественную оценку конвергентных (90 %) и дивергентных (10 %) подходов. В результате исследования зафиксировано преобладание стратегий, ориентированных на сохранение семантики и национально-исторического (локального) колорита лексических единиц оригинала. Выбор стратегии обоснован наличием функциональных аналогов и эквивалентов в языках перевода, что подчеркивает роль универсальных культурных концептов в преодолении лингвистических барьеров. Вычисленное соотношение доместикации (60 %) и форенизации (40 %) позволяет оценить степень культурно-языковой адаптации единиц перевода, указывая на соблюдаемый переводчиками баланс между локализацией и сохранением экспрессивных особенностей оригинала.

Несмотря на хронологический разброс исследуемых переводов (1853–2004 годы), синхронный анализ акцентировал стабильность переводческих решений, обусловленную устойчивостью пейоративных коннотаций obscenisms лексем в рамках национально-культурных парадигм.

Исходя из результатов исследования, можно констатировать целесообразность применения параметра конвергентности, так как данная стратегия позволяет осуществить более качественный перевод и воспроизвести оригинальный авторский замысел средствами языка транслата. Однако в случае с переводом obscenisms противоречие может возникнуть в морально-этической плоскости их передачи в качественном и количественном отношении. Ввиду данного аспекта, несмотря на искажающий характер дивергенции в отношении реалионимов исходного текста, стратегический выбор остается в компетенции переводчика, чье решение должно учитывать как лингвистические параметры, так и социокультурные традиции целевой аудитории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сдобников В. В. Проблемы передачи функций стилистически сниженной лексики в переводе художественного текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 24 с.
- ² Гоголь Н. В. Миргород. Полное собрание сочинений: В 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 2. С. 5–94.
- ³ Gogol N. V. Taras Bulba. A story of the Dnieper Cossacks. (B. C. Backerville, Trans.). London: The Walter Scott Publishing Co; New York, 1907. 295 p.
- ⁴ Gogol N. V. Taras Bulba and other stories by Nikolai Gogol. (C. Garnett, Trans.). New York: A Washington Square Press Book, 1962. 292 p.
- ⁵ Gogol N. V. Taras Bulba. (O. A. Gorchakov, Trans.). Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1955. 143 p.
- ⁶ Gogol N. V. Taras Bulba, and other tales. London: Dent; New York: Dutton, 1930. 311 p.
- ⁷ Gogol N. V. Taras Bulba. A tale of the Cossacks. (I. F. Hapgood, Trans.). London: Harper; New York, 1915. 284 p.
- ⁸ Gogol N. V. Taras Bulba. (M. Aucouturier, Trad.). Paris: Gallimard, 2004. 250 p.
- ⁹ Gogol N. V. Tarass Boulba. (J.-Priel, Trad.). Paris: Émile, Paul, 1935. 223 p.
- ¹⁰ Gogol N. V. Tarass Boulba: Roman. (S. Tataroula, Trad.). Paris: Ardent, 1945. 238 p.
- ¹¹ Gogol N. V. Tarass Boulba. (L. Viardot, Trad.). Paris: Hachette, 1853. 215 p.
- ¹² Gogol N. V. Tarass Boulba. (H. de Witte, Trad.). Paris: Libr. Plon, 1956. 186 p.
- ¹³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893. С. 385.
- ¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Русский язык, 1998. 688 с.
- ¹⁵ Мокиенко В. М. Словарь русской брани: Справочное издание. СПб.: Норинт, 2004. 448 с.
- ¹⁶ Мюллер В. К. Базовый англо-русский словарь. М.: Эксмо, 2014. 799 с.
- ¹⁷ Trumpwhitehouse.archives.gov. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-death-isis-leader-abu-bakr-al-baghdadi/> (accessed 11.11.2024).
- ¹⁸ Dictionnaire de l'Académie française. Available at: <https://archive.org/details/dictionnaire187902acad/page/38/mode/2up?q=chien/> (accessed 11.11.2024).
- ¹⁹ Le parisien. 21.05.2022. Available at: <https://www.leparisien.fr/animaux/nom-dun-chien-pourquoi-le-meilleur-amide-lhomme-est-maltraite-par-la-langue-francaise-21-05-2022 J3Q3K17GE5E2TC5GXRMG7MZMCM.php/> (accessed 11.11.2024).
- ²⁰ Гак В. Г., Триумф Ж. Французско-русский словарь активного типа: Справочное издание. М.: Дрофа, 2008. 1055 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М.: Юрайт, 2018. 338 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.
4. Выровцева Е. В., Щеглова Е. А. Языковая игра как средство комического в современном медиадискурсе // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 1. С. 31–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.565
5. Жельвис В. И. «Грубость»: проблемы классификации лексики // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 109–113.
6. Кадимов Р. Г., Маллалиев Г. Н. Прием сравнения в поэтике повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (7). С. 50–54.
7. Кан Е. В., Шумейко Ю. А. Лексические особенности разговорной речи в тексте повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» // Филологический аспект. 2016. № 7 (15). С. 55–59 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/leksicheskie-osobennosti-razgovornoj-rechi-v-tekste-rovosti-nv-gogolya-majskaya-noch-ili-utopennitsa.html> (дата обращения 23.11.2024).
8. Кобенко Ю. В. Теоретические основы функциональной стилистики: Учебник. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2023. 296 с.
9. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. 232 с.
10. Левин Ю. И. О семиотике искажения речи // Левин Ю. И. Избранные труды. М.: Шк. «Языки рус. культуры»: Кошелев, 1998. С. 45–48.
11. Озерский А. В., Сорокина Н. В. Ненормативная лексика в английском и русском художественном дискурсе // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. С. 337–341.
12. Панкратова С. А. Инвективная лексика в зарубежном кинодискурсе последней декады // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 1. С. 66–74. DOI: 10.21603/sibscript-2023-25-1-66-74
13. Салимова Г. Н. Эвфемизация коммуникативных табу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. Т. 158, № 5. С. 104–107.
14. Сафина Л. М., Кобенко Ю. В. Особенности перевода военно-административных и военно-политических реалий в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» (на материале английского, французского, татарского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 48–57. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-3-48-57
15. Pilshchikov I. Gogol's "The Nose". Between linguistic indecency and religious blasphemy // Religions. 2021. № 12 (8). С. 1–32. DOI: 10.3390/rel12080571
16. Venuti L. The translator's invisibility. A history of translation. London: Routledge, 1995. DOI: 10.4324/9780203360064

Поступила в редакцию 02.12.2024; принята к публикации 28.04.2025

Liliya M. Safina, Postgraduate Student, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation)
safinal.8585@gmail.ru

TRANSLATING OBSCENE WORDS IN NIKOLAY GOGOL'S SHORT NOVEL TARAS BULBA INTO ENGLISH AND FRENCH

Abstract. The subject content of Nikolay Gogol's short novel *Taras Bulba* has been at the center of information and political discussions in recent years amid the geopolitical events unfolding in modern Russia: the interpretation of the historical context varies significantly depending on the political motivation of the plot. Due to the changing requirements for translation, the problem of translators' using convergence and divergence strategies in relation to the original source is becoming especially relevant. The aim of the article is to define convergent and divergent translation strategies by comparing the transfer of various expressive means, with special focus on obscene vocabulary. The paper provides a comparative analysis of 20 obscene words from the subject-thematic group "animals" based on 10 English and French objects of translation. The studied lexical units with the "dog – canine" dominants, adding local color to the original text, are mainly translated into English and French through convergence strategy (90 %). The choice of convergence as a key translation strategy for invective vocabulary at the text level is determined by generally uniform national and cultural characteristics of the analyzed concepts in the target languages, and, consequently, by the existence of corresponding equivalents. The convergence at the word and content level also improves the quality translation and ensures the most complete reproduction of the original author's intent with the expressive means of the target language.

Key words: convergence, divergence, domestication, obscene words, translation strategies, Gogol's short novel *Taras Bulba*, English language, French language

For citation: Safina, L. M. Translating obscene worlds in Nikolay Gogol's short novel *Taras Bulba* into English and French. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):36–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1193

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. Selected works. Vol. II: Integral description of language. Moscow, 1995. 767 p. (In Russ.)
2. Belikov, V. I., Krysin, L. P. Sociolinguistics. Moscow, 2018. 338 p. (In Russ.)
3. Vlahov, S., Florin, S. The untranslatable in translation. Moscow, 1986. 416 p. (In Russ.)
4. Vyrovtsseva, E. V., Shcheglova, E. A. Language game as a comic means in modern media discourse. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(1):31–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.565 (In Russ.)
5. Zhelvis, V. I. "Rudeness": problems of vocabulary classification. *Journal of Psycholinguistics*. 2008;7:109–113. (In Russ.)
6. Kadimov, R. G., Mallaliev, G. N. The method of comparison in the poetics of Nikolay Gogol's short novel *Taras Bulba*. *Dagestan State Pedagogical University Journal*. 2009;2(7):50–54. (In Russ.)
7. Kan, E. V., Shumeyko, Yu. A. Lexical features of spoken language in the text of the novel N. V. Gogol "May Night, or the Drowned". *Filologicheskiiy aspekt*. 2016;7(15):55–59. Available at: <https://scipress.ru/philology/articles/leksicheskie-osobennosti-razgovornoj-rechi-v-tekste-povesti-nv-gogolya-majskaya-noch-ili-utoplennitsa.html> (accessed 23.11.2024). (In Russ.)
8. Kobenko, Yu. V. Theoretical foundations of functional stylistics: Textbook. Tomsk, 2023. 296 p. (In Russ.)
9. Krongauz, M. Russian language on the verge of a nervous breakdown. Moscow, 2007. 232 p. (In Russ.)
10. Levin, Yu. I. The semiotics of speech distortion. *Levin, Yu. I. Selected works*. Moscow, 1998. P. 45–48. (In Russ.)
11. Ozersky, A. V., Sorokina, N. V. Non-standard lexicon in English and Russian fiction. *Modern Pedagogical Education*. 2023;5:337–341. (In Russ.)
12. Pankratova, S. A. Invective lexicon in the foreign film discourse of the last decade. *SibScript*. 2023;25(1):66–74. DOI: 10.21603/sibscript-2023-25-1-66-74 (In Russ.)
13. Salimova, G. N. Euphemization of communicative taboo. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*. 2023;5(158):104–107. (In Russ.)
14. Safina, L. M., Kobenko, Yu. V. Features of translation of military-administrative and military-historical realonyms in "Taras Bulba" by N. V. Gogol into English, French and Tatar languages. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2023;3(227):48–57. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-3-48-57 (In Russ.)
15. Pilshchikov, I. Gogol's "The Nose". Between linguistic indecency and religious blasphemy. *Religions*. 2021;12(8):1–32. DOI: 10.3390/rel12080571
16. Venuti, L. The translator's invisibility. A history of translation. London, 1995. DOI: 10.4324/9780203360064

Received: 2 December 2024; accepted: 28 April 2025